
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

гостию на Волынь, а отсутствуя на, выходя договор об отдаче сыну его Нариману «в вичину и дядину и его детям» новгородских пригородов – Ладого, Орехова городка и городка Карельского со всей карельской землей, да полевныя Колотыря. Запись об этом договоре, сохранившаяся в разных летописных сводах, подчеркивает, что это «слово право» новгородцам дали Нариману, лишь будучи «в таковой госте»⁷. Однако дальнейшие сведения об отношении Великого Новгорода к Нариману позволяют говорить о зарождении в Новгороде «литовской» партии, творящей в западнорусском, литовскому политическому центру, который сумел освободиться от татарской власти и посылать «вылазы»⁸.

Великокняжеское положение Ивана Даниловича сильно осложнилось отношением литовскими отношениями, тяготение западных областей Великодержавы к новой политической силе великого княжества Литовского началось в значительной степени ролью великого князя, как представителя ордынской власти и ее требований.

А такая роль была для в. к. Ивана Даниловича неизбежной политической необходимостью. С трудом отвел он от Руси грозу золотоордынского гнева и на покорности власти хана построил свое значение главы великорусского политического мира. Нараставший напор литовской силы лишь укрепил связь Великодержавы с ханской властью, заинтересованной в сохранении своего «русского удела».

Таким давлением ордынской зависимости на всю политику в в. к. Ивана оказывается особенно ясно на его новгородские отношения. В 1328 г. прислал он в Новгород своих наместников, в марте 1329 г. сам на стол Новгородского княжества, с 1332 г., когда вся сила великокняжеской власти сосредоточилась в его руках, а с другой стороны, росла на него крупная обязательность перед Ордой, растет его преобладаемость по отношению к Великому Новгороду и усиливается его наступление на новгородские вольности. Вернувшись из Орды в 1332 г. великим князем всей Руси, Иван Данилович «новгороду ляхи на Новгород, прислал у нас серебра Ладаньского», отдал новгородцам великокняжеские стародавные на борьбу с «нижновскими» князьями за «дани новгородские». Великий князь собрал ратьюю силу всей «нижновской» земли с ее князьями и с рязанской помощью, пошел в Торжок, захватил и Бежидный Бор, «отрвав вольность новгородскую», и отверг попытку новгородцев заключить мир⁹. Это чрезвычайно усиленно стремление новгородцев найти опору в Литве. Новгородцам выполнили договор с Гедимином и приняли его сына Наримана-Глеба на новгородские пригороды, обязав его «крестованьем стоять с нами «на один человек»¹⁰, мирт новгородцев и обложивших с Псковом, и с князем Александром Михай-